

В диссертационный совет 24.2.320.07,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»

ОТЗЫВ

**о диссертации Пикиной Татьяны Владимировны
на тему «Преступления, связанные с осуществлением диверсионной
деятельности: основные направления уголовной политики
противодействия», представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности – 5.1.4. Уголовно-
правовые науки**

Актуальность темы диссертационного исследования, избранной Т.В. Пикиной, не вызывает сомнений. С начала 2022 г. ситуация по обеспечению безопасности Российской Федерации начала стремительно усугубляться. В этой связи нашей стране пришлось вынужденно защищать собственные интересы, а также интересы своих граждан, проживающих на территории соседней Украины посредством проведения специальной военной операции, начатой 24 февраля 2022 г. Последствия данного решения руководство страны и простые граждане ощутили, как никто в мире. Обеспечив безопасность внешних границ нашей страны на западном направлении, государство не смогло предвидеть, пожалуй, главное – то, что общество фактически раскололось на несколько «лагерей». Представители одного из них, пожалуй, самого опасного, – будучи противниками принимаемых решений действующей российской власти активно взаимодействуют с представителями зарубежных спецслужб, совершая различные диверсии на территории Российской Федерации. Одним из последствий этого воздействия является рост числа диверсионных преступлений: если с 2019 по 2023 гг. по ст. 281 УК (диверсия) было осуждено 13 человек, то в 2024 г. – уже 48.

Новые военные условия, в которых оказалась наша страна, а также указанный раскол в обществе не могли не остаться без внимания государства и предопределили кардинальное изменение внутренней политики. Особое

внимание было обращено на изменение уголовной политики, что неизбежно повлекло усиление уголовной ответственности по ряду направлений и появление в УК РФ новых составов преступлений.

Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» УК РФ был дополнен новыми составами преступлений, которые получили свое закрепление в ст. 281¹ УК РФ «Содействие диверсионной деятельности», ст. 281² УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности» и ст. 281³ УК РФ «Организация диверсионного сообщества и участие в нем». Позднее, Федеральным законом от 28 апреля 2023 г. № 157-ФЗ были существенно реформированы основные, квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 281 УК РФ «Диверсия», а также усилены меры ответственности.

Все это свидетельствует о том, что в уголовном законодательстве появился отдельный институт под названием «преступления диверсионной направленности», обладающий своими юридическими особенностями и характеристиками, а также способный служить мощным правовым механизмом по предупреждению соответствующих противоправных деяний и инструментом по сдерживанию диверсионной преступной активности как граждан Российской Федерации, так и иностранных граждан.

Современные цифровые технологии выводят географию преступности диверсионной направленности на новый уровень, позволяя фактически осуществлять любую форму содействия диверсионной деятельности, организовывать и руководить диверсионным сообществом из любой точки мира.

В этой связи ввиду новизны указанных преступлений, возросшей в разы активностью преступников, совершающих на территории Российской Федерации преступления диверсионной направленности, полагаем, что юридический анализ указанных составов преступлений, критический обзор

проблем их квалификации и отграничения от смежных преступлений, а также криминологическая характеристика современного состояния преступности диверсионной направленности, личности преступника-диверсанта и выработка оптимальных мер по предупреждению данной преступности, представляется весьма важным современным направлением доктрины уголовного права и криминологии, требующим отдельного комплексного исследования на уровне диссертации.

Как правильно отмечает автор диссертации, в современных условиях задачей государства является укрепление не только политической и экономической стабильности в целях противостояния данным преступлениям, но и внесение в действующее законодательство теоретически обоснованных изменений, способных создать необходимую правовую базу для такого противодействия. В связи с этим дальнейшей доктринальной разработки требует понятийный аппарат, используемый при формулировании составов соответствующих посягательств, вопросы криминализации деяний, так или иначе связанных с диверсионной деятельностью, и дифференциации ответственности за них (с. 6-7).

Научная новизна диссертации определена тем обстоятельством, что это по сути одна из первых работ, в которой осуществлено комплексное исследование диверсии как одного из наиболее опасных посягательств на основы конституционного строя и безопасности государства, а также иных преступлений диверсионной направленности, сквозь призму реализации основных направлений (методов) уголовно-правовой политики – криминализации, пенализации и дифференциации уголовной ответственности, а также в ракурсе криминологической политики противодействия диверсионной деятельности.

К числу достоинств работы следует отнести важные доктринальные выводы о социальной обусловленности криминализации деяний, связанных с осуществлением диверсионной деятельности; выявление закономерности генезиса, совершенствования и трансформации норм отечественного

уголовного законодательства об ответственности за диверсионную деятельность в зависимости от взаимоотношений российского государства с другими странами в тот или иной исторический период. Следует отметить, что автором сформулированы и обоснованы предложения по корректированию системы и содержания уголовно-правовых норм, направленных на предупреждение диверсионной деятельности, в рамках совершенствования уголовно-правовой политики в указанной сфере.

Оценка результатов исследования Т.В. Пикиной в сравнении с данными, полученными ранее при проведении исследований по аналогичной тематике, показала, что автором сформулированы оригинальные положения, до настоящего времени не отраженные в научной литературе. Новизной, в частности, обладают следующие из них.

Рассмотрение зарубежного опыта привело Т.В. Пикину к выводу о значительном сходстве в содержании уголовно-правовой политики противодействия преступлениям диверсионной направленности в части криминализации соответствующих деяний. Такое единство законодателей в подходах к борьбе с рассматриваемыми деяниями обусловлено их озабоченностью проблемой обеспечения национальной безопасности страны и вытекающей отсюда необходимостью совершенствования уголовно-правового механизма противодействия посягательствам диверсионной направленности (с. 61).

Вместе с тем, следует отметить, что в большинстве уголовных законов зарубежных стран установлена ответственность за диверсию (саботаж). Преступления диверсионной направленности, охватывающие собой как саму диверсию, так и иные общественно опасные деяния, прямо связанные с подготовкой к совершению диверсии, ее организацией и способствующие ее совершению, законодательно раскрыты не во всех УК. Наполнение национального законодательства подобной детализацией преступлений диверсионной направленности, как это сделано в УК РФ, является скорее исключением, чем правилом.

Убедительной представляется и позиция соискателя ученой степени о необходимости дополнить часть 5 статьи 35 УК РФ такой разновидностью организованной группы как диверсионное сообщество (с. 67). Такое законодательное решение целесообразно для обеспечения четкой системности уголовного закона и недопущения правовых коллизий в практике реализации уголовно-правовой политики противодействия преступлениям диверсионной направленности. Интересно, что в рассматриваемом Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в настоящее время законопроекте № 1045434-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (от 20.10.2025) часть 5 статьи 35 УК РФ предлагается дополнить не только указанием на диверсионное сообщество, но и на террористическую организацию.

Прав автор, говоря о необходимости включения в законодательство понятия «акт кибердиверсии» (с. 70). Действительно, гиперцифровизация общества повлекла за собой не только положительный, но и отрицательный эффект, выразившийся в проникновении преступности в виртуальное пространство, используемое при совершении разного рода преступлений, в том числе и с признаками диверсионной деятельности. К сожалению, активными пользователями виртуального пространства является молодое поколение, наблюдается резкий рост среди участников диверсионных сообществ малолетних и несовершеннолетних.

Следует отметить в связи с этим, что в указанном законопроекте предусмотрен ряд мер, которые должны стать ответом на негативное влияние извне, направленное в том числе на несовершеннолетних россиян. Согласно приведенным в документе данным, спецслужбы и организации зарубежных стран наращивают «деструктивное информационно-психологическое воздействие на население России, прежде всего на молодежь». Значительная часть таких преступлений совершаются с использованием сети Интернет. Цифровые технологии и медиа-средства активно задействуются для вовлечения в диверсионную деятельность, в том числе путем совершения

публичных призывов к ее осуществлению. Нередко диверсионная деятельность осуществляется с использованием социальных сетей и мессенджеров («Telegram», «ВКонтакте» и др.). Использование информационно-коммуникационных технологий, в том числе, сети Интернет, предоставило возможность деструктивным силам Запада агрессивно навязывать свою точку зрения на происходящие события, побуждать российских граждан к протестам против ведения специальной военной операции на Украине.

Чрезвычайно важным для развития уголовно-правовой доктрины считаем сформулированное автором определение обороноспособности как компонента объекта диверсии. Под ней предлагается понимать такое состояние Российской Федерации, при котором обеспечивается возможность вооруженной защиты целостности и неприкосновенности ее территории от нападения, направленного на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения либо на нанесение вреда здоровью людей и (или) компонентам природной среды, а равно на лиц, деятельность которых связана с прогнозированием и оценкой военной опасности и военной угрозы в отношении Российской Федерации, и их близких (с. 79).

Следует согласиться с тем, что законодательное закрепление термина «обороноспособность» будет способствовать его единообразному пониманию практическим работниками. В частности, при разграничении составов о преступлениях диверсионной направленности со смежными составами преступлений.

Как правильно отмечает автор, с учетом реалий сегодняшнего дня, а также очевидности того факта, что лицо способно осознавать общественную опасность осуществления диверсионной деятельности с более раннего (чем с 16 лет) возраста, равно как и преступлений террористической направленности (за большинство из которых возраст уголовной ответственности наступает с

14 лет), необходимо снизить возраст такого субъекта до 14 лет (с. 118). Не случайно, в вышеуказанном законопроекте предложено установить возрастной порог наказания за преступления диверсионно-террористической направленности (диверсия, содействие террористической и диверсионной деятельности, организация террористического сообщества, прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности, организация и участие в диверсионном сообществе) с 14 лет по аналогии с рядом других тяжких преступлений (убийство, похищение человека, грабеж, теракт и др.).

Серьезный научный интерес вызывает ряд сформулированных правил квалификации преступлений диверсионной направленности. Автор делает правильный акцент на том, такие общественно опасные деяния имеют явно выраженное сходство с преступлениями против общественной безопасности, против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также преступлениями против собственности. Указанное сходство заключается в предмете преступления (ст. 205, 267 УК РФ), альтернативных деяниях, образующих объективную сторону указанных преступлений (ст. 205 УК РФ), а также способах их совершения. Ключевым отличием преступлений диверсионной направленности, позволяющим отграничить их от смежных составов преступлений, является особая цель – подрыв экономической безопасности и обороноспособности государства. Однако сложности ее установления обуславливают возможность возникновения ошибки при квалификации подобных деяний, что способно привести к применению норм, предусматривающих ответственность за сходные преступления, не относящиеся к группе посягательств диверсионной направленности (с. 150).

Как известно, меры воздействия на преступников только тогда могут быть эффективными, когда при их применении учитываются выявленные личностные особенности лиц, совершающих преступления. Чтобы это осуществить, необходимо: во-первых, конкретизировать криминологически значимые личностные характеристики, а не ограничиваться общим указанием на учёт «личности преступника»; во-вторых, выявлять и точно оценивать

такие характеристики, устанавливать их роль в механизме преступного поведения; в-третьих, иметь всестороннее представление о путях устранения или нейтрализации негативных личностных качеств, в том числе посредством умелой организации взаимодействия объективного и субъективного факторов. Как установлено соискателем, преступниками-диверсантами, как правило, становятся несудимые мужчины в возрасте от 30 до 49 лет, нетрудоустроенные, являющиеся местными жителями, что в целом затрудняет прогнозирование индивидуального преступного поведения. При этом они склонны к быстрой криминализации, обладают криминальной установкой и обычно совершают два и более преступления (с. 183-184).

В аспекте частной превенции преступлений диверсионной направленности хочется подчеркнуть тот факт, что более чем у 60% диверсантов-исполнителей имеется криминальный опыт. В эту категорию попадают те, кто ранее привлекался к уголовной ответственности и был освобожден от нее по основаниям, установленным УК РФ (гл. 11, 13), или иным специальным основаниям, был осужден условно, либо к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, а также был освобожден досрочно от отбывания наказания. Соответственно данная категория образована лицами, в отношении которой уже проводилась та или иная индивидуальная профилактическая работа, однако она не продемонстрировала положительного эффекта.

Автором выделяются два характерных типа личности диверсанта – идеологический, отличающийся особой опасностью и активным поведением при формировании криминогенной ситуации, и корыстный, которому присущи ситуативные и случайные модели преступного поведения.

Много ценной научной информации мы находим в разделе, посвященном специально-криминологической профилактики диверсий. В числе основных методов профилактической работы он указывает: 1) предотвращение диверсий (выявление завербованных лиц и склонных к совершению преступлений, удержание их от противоправной деятельности;

2) защиту уязвимых объектов, в том числе в рамках укрепления деятельности по антитеррористической защищенности объектов, а также активизацию использования специально-технических средств предупреждения (например, камер видеонаблюдения); 3) повышение качества предварительного следствия, в том числе в направлении снижения сроков предварительного расследования; 4) развитие деятельности по изучению интернет-активности пользования за счет дальнейшей автоматизации с внедрением искусственного интеллекта с целью выявления и удаления противоправного контента, прерывания противоправных и опасных стримов и онлайн-трансляций, ботов для разгона фейков и дипфейков, имеющих общественно опасный характер, автоматизации расследования обращения криптовалют; 5) доведение до широкой общественности результатов борьбы с диверсионной преступностью, выраженное в регулярном освещении в средствах массовой информации сведений о привлечении виновных к уголовной ответственности, видах и размере назначенного наказания, что способствует реализации общей превенции (с. 198-199).

Полностью соглашаясь с предлагаемыми мерами, следует обратить внимание на то, что специально-криминологическая профилактика преступлений диверсионной направленности должна быть связана с оптимизацией деятельности сотрудников правоохранительных органов (ФСБ России, МВД России, Росгвардии) по своевременному выявлению и предотвращению данных преступлений, основанной на разработке и внедрению современных технологий искусственного интеллекта и организации качественного обучения профильных специалистов.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность определены качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата, внутренней непротиворечивостью представленных в диссертации суждений, соответствием теоретических выводов автора с эмпирическими данными

документального и социологического анализа. Большинство рассуждений соискателя основаны на общепринятых и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук, подтверждены согласованностью новых результатов с результатами, полученными в процессе исследований других авторов.

Работа представляет собой логически последовательное, завершенное и композиционно целостное научное исследование, которое сочетает в себе:

- формально-логический анализ нормативных правовых актов, в том числе с учетом генезиса норм, устанавливающих ответственность за диверсионную деятельность, в российском законодательстве и уголовном законодательстве отдельных зарубежных государств;
- изучение значительного объема отечественных и зарубежных научных источников по теме диссертации;
- социологический анализ экспертного мнения о проблемах уголовного законодательства и практики его применения;
- документальный анализ судебной практики по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и ряда региональных судов;
- статистический анализ данных о современном состоянии преступности диверсионной направленности.

Следует отметить, что сбор, анализ и интерпретация результатов обеспечены репрезентативной эмпирической базой, соблюдением методологических принципов и методических требований к проведению научных исследований.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития юридической науки определяются тем, что им проведено новое теоретико-прикладное исследование составов преступлений, предусмотренных ст. 281-281³ УК РФ, с учетом неоднозначного подхода к этим составам в правоприменительной практике и уголовно-правовой доктрине. Содержащиеся в рецензируемой работе положения и выводы могут быть использованы при проведении дальнейших уголовно-правовых и

криминологических исследований преступлений диверсионной направленности, в практической деятельности правоохранительных органов, при совершенствовании норм УК РФ, а также при разработке Пленумом Верховного Суда Российской Федерации разъяснений по вопросам применения законодательства об ответственности за преступления, связанные с осуществлением диверсионной деятельности.

Апробация результатов и основных выводов исследования осуществлялась посредством их обсуждения на научных форумах и в юридической печати. По теме диссертационного исследования автором опубликовано 7 работ, из них 6 – в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Диссертация написана в юридически грамотном стиле и легко читается. Структурно диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, а также заключения, списка использованных источников и приложений. Структура позволяет автору целостно и полно изложить содержание анализируемых вопросов в их взаимосвязи, логически последовательно, с учетом различных мнений по данной проблематике в науке уголовного права, с приведением собственных аргументов, что придает работе цельный законченный вид. Научная полемика с другими исследователями носит корректный и конструктивный характер. Рукопись диссертационной работы и автореферат соответствуют предъявляемым требованиям, содержание автореферата отражает основные положения диссертации.

Как известно, составление отзыва по диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук предполагает инициирование определенной дискуссии. Поэтому, давая общую положительную оценку диссертационному исследованию, вместе с тем, выскажу следующие замечания, выявленные в ходе его критического анализа.

1. Рассматривая объект преступлений диверсионной направленности, автор утверждает, что таковым следует рассматривать общественные

отношения в сфере обеспечения экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации (с. 75-76). Далее дается развернутое определение указанных объектов уголовно-правовой охраны. Однако из содержания диссертации остается не понятным, каков механизм причинения вреда этим отношениям. А ведь, как верно отмечал Владимир Кузьмич Глистин, решение именно этого круга вопросов позволяет понять ту сферу, где происходят изменения, а следовательно и отыскать наиболее эффективные средства защиты. Хотелось, чтобы в процессе публичной защиты соискатель ученой степени раскрыл структурные элементы экономической безопасности и обороноспособности (предмет, субъекты и их социальную связь).

2. Автор справедливо утверждает, что чрезмерная криминализация не только не способствует снижению уровня преступности в данной сфере, а, напротив, ведет к разбалансированности уголовного законодательства, что впоследствии потребует принятия декриминализационных и депенализационных мер как способа смягчения негативных последствий чрезмерной уголовно-правовой репрессии (с. 134). Вместе с тем, делая ряд предложений *de lege ferenda*, соискатель, как представляется, вступает сам в собой в противоречие. Предлагаемый «шаблонный» ряд норм об ответственности за диверсионную деятельность создает опасность перенасыщения УК РФ уголовно-правовыми запретами, что само по себе подрывает принципы уголовно-правовой политики (в частности, экономии уголовной репрессии, неотвратимости ответственности и др.). К таковым я бы отнес и предлагаемую дифференциацию ответственности за счет дополнения состава содействия диверсионной деятельности такой разновидностью специального субъекта, как педагогический работник (ч. 2 ст. 281¹ УК РФ).

На наш взгляд, система уголовно-правовых норм в сфере противодействия диверсионной деятельности нуждается в построении общей логики уголовно-правового воздействия. Поэтому в первую очередь необходимо предусмотреть дополнительные комплексные меры,

направленные на обеспечение неотвратимости и соразмерности наказания в целях защиты жизни и безопасности граждан, обеспечение государственной безопасности, а также пресечение и упреждение преступлений. Особенно важно закрепить новые квалифицирующие признаки с повышенной ответственностью вплоть до пожизненного лишения свободы за склонение несовершеннолетнего в диверсионную деятельность.

В целях синхронизации подходов к уголовно-правовому противодействию диверсионно-террористической деятельности следует также дополнить УК следующими положениями:

- отменить сроки давности по всем преступлениям диверсионной направленности;
- ввести запрет на условное осуждение за участие в диверсионном сообществе;
- ограничить право на ходатайство об условно-досрочном освобождении (только после фактического отбытия не менее 3/4 срока наказания за диверсионные преступления, как это уже предусмотрено за террористические преступления);
- установить в отношении организаторов диверсионной деятельности ответственность не только за организацию и руководство диверсионным сообществом, но и за все совершенные таким сообществом преступления. Целеполагание действий таких лиц, безусловно, не только охватывает и допускает, но и стремится к наступлению любых опасных последствий лиц, вовлекаемых в такое сообщество;
- распространить на преступления диверсионной направленности запрет на назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией.

Такие меры предусмотрены в проекте Федерального закона № 1045434-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (от 20.10.2025).

3. Не в полной мере четкой представляется позиция автора о правилах квалификации поджога шкафов на железнодорожном транспорте. В одном

случае делается вывод о том, что поджог релейного шкафа напрямую относится к приведению в негодность объектов транспортной инфраструктуры (ст. 267 УК РФ). Далее утверждается, что поджог релейного шкафа также может охватываться и ст. 167 УК РФ (и в этом случае разграничение происходит по объекту и предмету преступления) (с. 146). Впоследствии в работе приводится пример о поджоге релейного шкафа на железнодорожном перегоне Горелово – Красное осужденным за совершение диверсии (с. 185). Хотелось бы, чтобы при обсуждении этой проблемы на защите автор предложил бы более четкие критерии разграничения.

4. В диссертации отмечается, что эмпирическую базу исследования составила информация о 23 уголовных делах рассматриваемой категории, полученная из открытых источников. Вместе с тем, в приложения к диссертационной работе следовало бы включить программу изучения уголовных дел о таких преступлениях, а также проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики по уголовным делам о преступлениях диверсионной направленности.

Вышеуказанные замечания, как видно из их содержания, во многом дискуссионны и не влияют на общую положительную оценку диссертации.

На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Работа Пикиной Татьяны Владимировны на тему «Преступления, связанные с осуществлением диверсионной деятельности: основные направления уголовной политики противодействия», представляет собой самостоятельно выполненное, логически цельное, аргументированное исследование важной уголовно-правовой проблемы, результаты которого имеют значение для развития отечественной юридической науки и практики противодействия преступности.

2. Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9 Положения о

присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

3. Автор диссертации – Пикина Татьяна Владимировна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:
профессор департамента уголовного права,
процесса и криминалистики
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
доктор юридических наук, профессор

Павел Валерьевич Агапов

« 17 » 11 2025 г.

(101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», тел. (495) 772-95-90, доб. 11013; e-mail: hse@hse.ru)

С отзавом окончено. А.В. Пикина 28.11.2025.